

СЕРГЕЙ БАЕВ

ДЕТСТВО МИНУС

РОМАН

Сергей Баев

ДЕТСТВО МИНУС. Роман

«Издательские решения»

Баев С.

ДЕТСТВО МИНУС. Роман / С. Баев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-500354-6

Подлинная жизнь, которую показывает читателям Сергей Баев, может шокировать, ошеломить, напугать, удивить — но не может никого оставить равнодушным. Автор умело доказывает, что на самом дне общества и на сияющих вершинах власти действуют одни и те же законы. И ещё — понятия, которые выше законов. Понятия у людей в подножии и на высотах социальной пирамиды похожи, а вот возможности — разные. И самым младшим при такой жизни приходится труднее всех.

ISBN 978-5-00-500354-6

© Баев С.

© Издательские решения

Содержание

Вместо предисловия. Кто виноват?	6
Параграф 1. Похороните меня как героя	8
Параграф 2. Мародёры	13
Параграф 3. Щепка	17
Конец ознакомительного фрагмента.	18

ДЕТСТВО МИНУС

Роман

Сергей Баев

ПОСВЯЩАЕТСЯ ЕЛЕНЕ АЛЕКСАНДРОВНЕ ШТАЙНЕР

© Сергей Баев, 2019

ISBN 978-5-0050-0354-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Для особо впечатлительных, с неустойчивой психикой и принимающим на веру российские масс-медиа, рекомендуется читать сей опус с привлечением независимой, дополнительной и разъяснительной информации. Любое совпадение имён и фактов считать вымыслом автора. Роман основан на реальных фактах российской действительности.

**«Я бычок подниму, горький дым затяну,
Люк открою, полезу домой.
Не жалейте меня, я прекрасно живу.
Только кушать охота порой».**

(«Сектор Газа»).

**«Россия – странный садовод
И всю планету поражает,
Верша свой цикл наоборот:
Сперва растит, потом сажает».**

(И. Губерман).

Вместо предисловия. Кто виноват?

...Друзья, знакомые и те, кто читал книги Александра Юрьевича, в один голос утверждали, что его произведения наполнены мрачностью, негативом и пессимизмом. Некоторые, особо умные, категорически не принимали его творчество, другие – прямо говорили, что он не любит Родину, а люди старшего поколения считали, что литература должна учить чему-то доброму, светлому, а не вскрывать гнойники на многострадальном теле России. На все аргументы писатель отвечал, ссылаясь на творчество классика, – Антона Павловича: «Все произведения Чехова довольно мрачны по содержанию, но они описывают реальную жизнь, в которой, к сожалению, плохого гораздо больше, чем хорошего. Роль писателя как раз и заключается в том, чтобы не приукрашивать действительность, а показывать её такой, какая она есть».

...Книга о беспризорниках в современной России задумывалась Александром Юрьевичем именно как вскрытие одного из многочисленных гнойных нарывов в российском обществе. ...С чего начинается беспризорность? Правильно, с деградации семьи как социального института.

...Все, кому не лень, поливают грязью Советский Союз. Однако, вспомним советские телепрограммы. Сколько негатива выплёскивалось на человека? А негатива почти не было! Теперь включите сегодняшний зомбоящик: по всем государственным и частным каналам – поток разрушительной информации, которая дезориентирует, создаёт общий напряжённо-негативный настрой в обществе. Подтверждением этому служит резкий рост психических заболеваний, как среди детей, так и взрослых. Таким образом, информационный фактор активно способствует росту семейного неблагополучия, что, в свою очередь, деформирует поведение детей, имеющих неокрепшую психику. Зомбированные телеком и СМИ, родители впадают в депрессию, выход из которой ищут в алкоголе, наркотиках, агрессии. Кому нужен негатив в СМИ?

В первую очередь, в этом заинтересованы властные структуры, поскольку зомбированным народом легче управлять, проще внушать и направлять в «светлое будущее», а с другой стороны, есть хороший добрый царь, который поможет всем, решит все проблемы и с колен поднимет. Создаётся миф, что если его не будет (ФИО вы знаете), то начнётся всеобщий хаос, революция, кровавая бойня... Полная чушь!

...Основная масса будущих малолетних бродяг и попрошаек, прежде чем стать беспризорниками, прошла стадию безнадзорности. Всё свободное время они болтались на улице, проводили во дворе, кучковались в подъездах своих домов. Их основными занятиями были: курение, употребление алкоголя, медикаментозных или технических одурманивающих препаратов, наркотиков, а также мелкое воровство и хулиганство. Таким образом, неблагополучная обстановка в семье является одной из причин современной беспризорности. Говоря другими словами, убегая из дома, ребёнок выражает свой протест или ищет изоляцию во внешнем мире, от внутренних конфликтов в собственной семье. Суть в том, что ударив от пьяниц или наркоманов-родителей, от невнимания, нелюбви и ненужности своих близких – дети автоматически вступают на путь морального разложения, деградации и, в лучшем случае, – повторяют участь родителей, а в худшем, – становятся преступниками или вовсе преждевременно умирают (причин очень много).

...Мысли вихрем крутились в воспалённом мозге писателя. Какие ещё существуют причины и мотивы беспризорности? Надо бы сказать несколько слов об экономической ситуации в стране...

Всё началось в девяностые годы прошлого столетия. Сначала, – огромная безработица и безнадёга, потом, – распространение поголовной бедности и нищеты, пошатнувшиеся семейные традиции и устои, в итоге, – морально-психологический распад общества: массовые раз-

воды, рукоприкладство в семье и разрушение семейной ячейки как основополагающего скрепа существования во внешней среде.

В лихие девяностые на Россию свалилась долгожданная свобода для бизнеса и предпринимательства, вседозволенность для братков и чиновников. Именно тогда та же пресловутая свобода захлестнула с головой тысячи детей и подростков, бежавших от плохих условий в семье, в загадочную неизвестность и романтику улицы...

Явление детской беспризорности свидетельствует о кризисном состоянии общества на всех уровнях – от семьи до государственных институтов. Психологи утверждают, что беспризорность – особая социальная болезнь, связанная с маргинализацией взрослых и детей, не вписывающихся в стандарты и нормы, по которым живёт большинство в современном мире. Опасность этого симптома в том, что находясь большую часть времени на улице, выживая за счёт мелкого воровства и попрошайничества, беспризорники, малолетние бродяги, шпана формируют свою уникальную субкультуру, жизненную философию и набор ценностей, противоречащих цивилизованным нормам поведения и жизненному укладу.

Резюмируем всё вышесказанное: в России сложилась такая экономическая и социальная ситуация, когда детям в семье жить довольно сложно, а порой невмоготу. Большинство семей элементарно не в силах обеспечить ребёнка всем необходимым. Средств катастрофически не хватает, даже если родители работают. А как вам рекламный слоган: «Возьми кредит – собери ребёнка в школу». Стыд и позор такому государству!

Хроническая нищета порождает тяжёлый психологический климат в семье. Дети, как правило, не хотят, не могут, да и не умеют терпеть такое выживание и существовать в таких невыносимых условиях, поэтому часто бегут из дома за другой жизнью, кажущейся вольной и спокойной.

Ещё одной причиной беспризорности является атмосфера в школе. Во многих случаях учёба усиливает напряжение неокрепшей, наивной детской души: некомпетентность многих педагогов и наставников, имущественное расслоение в классе и неудачи в учёбе являются причиной постоянных конфликтов с родителями и сверстниками. Всё это побуждает ребёнка искать выход из создавшихся, безвыходных ситуаций. А выход всегда один, – на улицу на свободу, где нет скандалов, напряжения и ужаса переживаний. Другой вопрос: выживет ли он на улице? Как правило, многие из беспризорников становятся хроническими алкоголиками, конченными наркоманами или стойкими токсикоманами. Эти несчастные существа (дети) вообще никому не нужны: ни родителям, ни государству.

...Александр Юрьевич тяжело вздохнул, глубоко задумался, взялся за ручку и решил поведать миру свою версию о беспризорниках на примере родного города...

Параграф 1. Похороните меня как героя

...Малолетние бродяги деловито расположились вокруг тлеющего костра, поджали озябшие руки и для согреву пустили по кругу косяк. Запах дрянной низкосортной анаши распространился по унылому пустырю и лениво полетел в сторону усталого засыпающего города. Сначала сидели молча, озабоченно; каждый из членов стаи размышлял о своём. Тягостную нестерпимую тишину нарушил Кислый:

– Слышь, Сапог, надо бы чо-то решать с Горобой. Уже две ночи как с мертвяком рядом кимарим, не по понятиям это. Он уже типа ароматом исходить начал. Может, в канаву его, да землёй присыплем?

Сапог зло зыкнул и истерично заорал:

– Чо ты щас, сучара, прогундосил? Лёху в канаву, как пададь подзаборную? Он с нами почти два года кантовался; вместе кучу дерьма схавали, по лезвию бегали, а ты его в канаву? Я щас тебя самого живьём зарою!

– Ну, это так, как вариант, на крайняк, в натуре...

– Соплю закрой, Кислый, и вникай сюда, чо я решил. Похороним Горобу по людски, типа на кладбище, как реального пацана.

...В тёрки встрял самый младший из босоты, член банды оборванцев Кашей:

– Верно меркуешь, Сапог! Только как, чисто конкретно, мы это забацаем? Это же целая песня как-никак?

Сапог минуту прикидывал, дымил вонючую сигарку, теребил немытую, нечёсаную башку и наконец выдал:

– Зима, завтра по утряне дуй на Бактинское кладбище.

– Чо я там, кагычо¹, потерял? Терпеть не могу я эти погосты, в натуре.

– Хавальник закрой и вникай сюда. Там место есть, где почётных жмуров Томска закапывают. Короче, надыбаешь свежую могилу, запомни номер участка, чтобы впотьмах не проскочить.

– Слышал я, кагычо, про эту аллею. Там, и воры лежат, и барыги, и цыганские бароны, ясно дело вся шобла-ё...а. Памятники, кагычо, сплошь мраморные, клёво...

– Щас не про то базар. Там мы Лёху и захороним. На Бактинском, наверняка, братва рулит. Разнюхай по-тихому, сколько за место, сколько за молчание, если мы Горобу к кому-нибудь за компанию подложим. Потом отзвонись. Да, ещё прикид смени; нарядись поскромней, как обсос, какмышь серая, чтобы не светиться.

– Я вот только, кагычо, не врубился, а чо всегда я?

– Зима, не борзей. Слово тебе не скажи, сразу в пузырьрёк лезешь. Ты чо такой злой, как собака?

– Прикинь, кагычо, мы кругом в говне! Сапог, лупетки разуй: бухла нет, ширева нет, бабла нет, а ты, кагычо, торжественные похороны затеял с оркестром.

– Не заводись, Зима, а делай как я забасил. Дальше: Кашей, завтра пораньше дуй к Завлабу, там Нину спроси. Она детдомовка; мелким всегда подсобляет. Почтирикай с ней, слезу вышиби. Значит так, «скорая» нужна часа на три, ну, чтобы менты ночью не тормознули; ещё – верёвки там, лопаты и ящик для Лёхи. Врубился?

– А если бомжи пошлют меня куда подальше?

– Не пошлют. Мы их тоже много раз выручали. Ну, а я наведуясь на Каштак к афганцам. Бог даст, всё будет в цвет!

---

¹ Производное от «как бы чего».

...Ещё некоторое время бродяги посидели возле гаснувшего костра, погрызли сухари, подымили и дружно полезли в тёплый коллектор глядеть розовые сны. Чуть рассвело, а Зима уже маячил на автобусной остановке, высматривая маршрутку номер 9. На него никто не обращал внимания; у всех забот полон рот. Через полтора часа он благополучно прибыл к месту назначения и осторожно огляделся. ...В утреннем белом тумане, огромные памятники из чёрного мрамора почётным гражданам Томска выглядели зловеще, громкое карканье кладбищенских ворон навевало тоску, кругом ни души. Зима для отвода глаз купил у ворот дешёвый букетик искусственных жёлтых роз и на ватных ногах двинулся вдоль почётной аллеи. Кого тут только не было: академики, артисты, художники, герои России и Советского союза, воры в законе, известные банкиры, депутаты и цыганские бароны...

Как ни странно, свободного пространства между могилами почти не наблюдалось, известные люди лежали довольно близко друг к другу, как загорающие где-нибудь в Алуште на черноморском пляже. Зима уже было отчаялся найти свежую могилу среди этих монументов.

В глубине аллеи он вдруг разглядел свежее захоронение и стал пробираться к загадочному месту. Когда его взору открылся временный деревянный крест с надписью, он обомлел, застыв на месте. Холодные мурашки бегали по его озябшему телу, а он стоял, как вкопанный и тихо читал: «Гвардии капитан, герой России, Горобец Леонид Михайлович, погибший в Сирии, покойся с миром».

...Зима облизал пересохшие губы и прочитал ещё раз, но уже шёпотом: «Горобец Леонид Михайлович». Случаются же такие неслыханные совпадения, мистика чистой воды, ведь их безвременно ушедший от передоза дружан тоже Леонид Горобец. Несколько минут беспризорник всматривался в фотографию героя, потом трясущимися руками достал потёртый сотовый и набрал Сапога:

- Тут, кагычо, хрень какая-то. Сапог, у меня, кагычо, крышу снесло, мозг расплавился.
- Ты чо там дуркуешь? Свежую могилу надыбал? Нормально излагай, дебилоид!
- Здеся вчера, кагычо, закопали типа вояку – героя, Леонида Горобца...
- Вот это клюква... Ты чо гонишь? Не может быть, еть твою меть...
- Падла буду; я щас тебе, кагычо, фотку скину...

...Ровно через двадцать секунд, длившихся вечность, Сапог обрёл дар речи и тихо вымолвил: «Лады, вертайся на базу».

- Я ещё, кагычо, с бандосами не перетёр.
- Хер с ними. Без них обойдёмся.

...Кашей подрулил к разрушенному особняку, к логову всемогущего Завлаба, вожаку всех бомжей, бичей и чмошников Томска.

- Мужики, не шмаляйте. Мне с Ниной перетереть надобно.
- Стой где стоишь, мелкий. Щас она выйдет; и давай, паря, без фокусов.
- ...Через некоторое время в дверном проёме показалась скромная на вид девушка.
- Я Нина. А ты откуда такой взялся?
- Я Шура Кашей. Помощь ваша нужна, прям срочно.

– Ладно, заходи, только медленно. Дёрнешься, наши пальбу откроют. У нас не забалуешь.

...Она провела пацана на второй этаж, усадила возле уютного костра и сунула в руки батон:

– Посиди пока тут. Завлаба сейчас на месте нет, Костя за него. Погоди чуток, я с ним переговорю.

...Шустрый беспризорник кратко поведал о цели визита. Костян его внимательно выслушал, секунду подумал и как отрезал:

- Добро. Часа в два мы подрулим со всем необходимым.

Нина подсела к мальцу и строго спросила:

– Почему именно тебя к нам отправили?

– Я ведь тоже детдомовский. Уже год как свинтил оттуда. Не могу я в ДД, там конкретно хреново.

– А на улице лучше?

– Тоже плохо, но у меня верные кореша имеются, в обиду не дают. И потом, здесь свобода!

– Знаю я вашу свободу: клей нюхать и бычки подбирать.

– А мне в кайф такая житуха...

– А ты, Саша, в курсе, что большинство бездомных мрут, как мухи от холода, от дури, да много ещё от чего.

– Ладно, почапал я. Не надо, Нина, мне втирать мозги. А за помощь спасибо от всех наших.

...Сапог осторожно подгрёб к офису афганцев. Спальный микрорайон не подавал никакого повода для беспокойства, и малолетний бродяга смело нажал кнопку звонка. Дюжий охранник приоткрыл дверь:

– Чо надо, шкет?

– Я к дяде Саше, тему надо перетереть.

– Канай отсюда! Нету у него времени с тобой базарить.

– А ты, мужик, не гоношись, а позвони ему и доложи.

...Вскоре, старшой банды беспризорников сидел в кабинете у председателя Объединения бывших воинов-интернационалистов.

– Ваня, как же так? Ведь я тебя ещё три года назад в кадетский корпус определил. Почему ты на улице?

– Дядя Саша, там в натуре полный отстой. Понятия, как на зоне. Кормят тухлятиной и отбросами. Кругом муштра. Короче, беспредел. Пацанье сплошь из неблагополучных семей, вот и установили свои порядки, живут по понятиям. Даже опущенные есть. Не смог я там, ну и рванул на свежий воздух. А что делать?

– Понятно. Попробую вырваться в кадетский корпус, благо недалеко, и разберусь на месте. А сейчас чем могу помочь?

– Мы кореша сегодня хороним, а на кладбище бандосы рулят; надо полагать, всё обговняют. Тут поддержка нужна.

– Хорошо! Как к Бактину подъедите, брякни мне. Вот номер моего сотового.

– Дядя Саша, но похороны ночью...

– Один чёрт, звони в любое время, не стесняйся. Мы ведь с твоим отцом, царство ему небесное, друзьями считались – не разлей вода, поэтому смело можешь рассчитывать на меня. Кстати, как мать?

– Пьёт беспробудно. Давно её не видал, да и неохота. Может, померла уже...

– Вот блин! Время волчье настало... Ну, будь здоров Ваня, ступай; дел у меня невпроворот. Рад был тебя видеть.

...Сапог вскоре вернулся к своим; подтянулись Кащей и Зима. Кодла снова собралась вместе и решала вечные вопросы, – как выжить и что жрать. Главарь задымил гарочку и весело подмигнул:

– Ну, пацаны, кажется всё, в натуре, срослось. Да, чуть не забыл; Железяка, смотайся на рынок, стяни у барыг белую рубаху и черные штаны для Лёхи; если не получится, то возьми в долг, после сочтёмся. Хоронить по-людски, – это вам не пьянка на пустыре в лохмотьях. Щас всем спать, ночью силёнки понадобятся.

...Скрюченное тело Горобы обмыли, как могли, одели в обнову и упаковали в небольшой ящик, после затащили его в карету скорой помощи. Шайка оборванцев с трудом разместились вокруг усопшего товарища; не долго думая, Сапог громко рявкнул:

– Всё, погнажи!

...Перед воротами кладбища машина резко остановилась, Сапог тут же перезвонил дяде Саше, а Костя отправился базарить с охраной:

– Кто старшой на объекте?

– Ну я, Гвоздь! А ты чо за ком с горы?

– Я от Завлаба. Калитку отворяй и варезку прикрой.

– Пацаны, я чо-то не врубился; эндо чо тут за чепушила разгавкался? Вали на х..., парашник вшивый, к своему Завлабу.

– Смотрящему звякни, сямка.

– Лады, по хорошему не хочешь, будет те по плохому.

...Гвоздь быстро набрал номер:

– Фома, тут на твоей земле залётные в пузырьк лезут. ...Даже не догоняю на кого ссылаются. ...Конкретно угрожают. ...Давай подруливай с пацанами.

...Через двадцать минут из темноты резво выкатился «мерин» смотрящего и трое быков с «калашами». Следом на площадь перед воротами на большой скорости вылетел внедорожник Афганца и два минивэна с бойцами в камуфляже, тоже с «калашами». Обстановка накалилась до предела, нервозность волной накрыла кладбищенскую тишину. ...Из «мерина» вывалился буховатый, недовольный Фома и зло завопил:

– Это кито тут такой борзый? Кто меня с тёплой шконки выдернул?

Бойцы Афганца стеной встали перед «скорой» и передёрнули затворы, беспризорники в неотложке зажмурили глаза и прижались к ящику с Горобой, а Кашей начал мочиться в штаны от страха. Председатель Общества бывших воинов-интернационалистов спокойно вылез из джипа и твёрдой походкой направился к Фоме:

– Здравствуй, Григорий Иванович. Это я тебя побеспокоил».

– О-о-о, Саша, привет, привет. Не ожидал здесь... А чо за байда на погосте?

– Нам пацана похоронить надо бы. Сколько за место?

– А чо за спешность? А, понятно, героя не объявленных войн в последний путь... Подъехал бы ко мне в офис днём; всё бы перетёрли, коньячку попили...

– Извини братан, так вышло. Мой косяк.

– Ну, лады. Пять бумаг – место, и столько же за беспокойство... э-э-э, жмуриков. Короче, штука баксов. Санёк, ничего личного, – это просто бизнес.

– Держи штуку и разойдёмся краями.

– Без вопросов.

...Фома заскочил в сторожку и рявкнул:

– Неотложку пропустить и обеспечить охрану. Завтра все ко мне на разбор. Придурки, ничего без меня разрулить не можете.

Бандиты и бойцы умчались в ночь, а «скорая» неспешно покатила вдоль почётной аллеи. ...Беспризорники бережно сняли с заранее намеченной могилы крест, венки, цветы, и дружно взялись за лопаты. Быстро раскопав могилу Героя России, они водрузили на его гроб ящик с Горобой. Затем яму закопали, аккуратно вернули на место все атрибуты и прибрались кругом. Как будто ничего и не было, всё тип-топ.

...Забрезжил багровый рассвет; пацаны молча обступили могильный холмик, слово взял главарь:

– Позапрошлой ночью я неожиданно проснулся. Гляжу Лёха скорчился в углу, ноги у него отстегнулись, ну и шепчет мне хрипло: «Похороните меня как героя». Он же дурень, сразу три ляпки себе в пах вколол. Я пока похезать вылезал, он рот тряпкой заткнул, чтобы вы спокойно храпели и стоны его не слышали. Ну, а под утро тихо помер. Земля тебе пухом, Леонид Горобец.

Сапог покосился на фотографию Героя России и с грустной улыбкой добавил:

– И тебе тоже, Леонид Горобец.

Когда панихида закончилась, все дружно загрузились в «скорую» и двинулись в город... Сначала ехали молча, только Костя всё качал головой, потом Кислый нерешительно спросил:

– Слышь, Сапог, ты же Лёху лучше всех знал. Откуда он? Вроде бы Горобец – это хохляцкая фамилия.

– Точно. Он так и есть с Украины, из маленького шахтёрского городка Харцызска, возле Донецка. Жил себе спокойно, в школу мотался, нормальный пацан был. Тут войнушка началась с бандеровцами. Батя его в ополчение подался, погиб через неделю. У мамы крыша поехала; её в дурку, а Лёху в детдом. Ну, там сами в курсе – сплошное гестапо. Лёха сразу удрал. По Донецку скитался, опосля в Москву перебрался, а там как раз менты лютовали, столицу от бродяг зачищали. Многие пацаны тогда бесследно пропали, – кого на органы, кого в землю... Короче, Гороба смекнул, что к чему, и дёрнул из Москвы. Через пару месяцев у нас в Томске нарисовался. Я его на центральном рынке от гадов чеченов отбил, хотели раба из него сделать. И понеслось, как обычно бывает: клей, пойло, наркота дешёвая из таблеток – и всё, кранты... Эти суки аптекарские любому пацану таблетки впаривают, типа кассу делают. А мы, бараны, ширяемся идохнем как мухи, почти каждый день. Мне одна тётка из волонтеров трещала, что беспризорники на улице больше пяти лет не живут. Это в лучшем случае. Ладно пацаны, щас доберёмся до базы, помянем Горобу.

– Сапог, на место Лёхи кого-нибудь возьмём? Давай чувиху зацепим?

– Надо покумекать. Шмару подтянуть – это правильно будет; надоело уже глядеть, как вы по ночам дробите; скоро друг друга трахать начнёте.

– Сапог, надо только такую, чтоб всем нашим давала.

– Замётано, проехали. Значит так, вольные птицы, завтра на дачи залетим. Витаминчиков похаваем. Свежим воздухом подышим...

Параграф 2. Мародёры

...Густой туман назойливо прилипал к ногам и рвался в клочья. Тишина осеннего утра звенела в ушах, и только вдалеке на опушке леса неугомонная кукушка отсчитывала кому-то годы жизни: «ку-ку, ку-ку, ку-ку...»

Кодла во главе с Сапогом скрытно по кустам продвигалась вдоль забора дачного товарищества, пугаясь каждого шороха. ...Где-то совсем рядом загавкала проснувшаяся собака, почуяв вонючих непрошенных гостей. Запахи и шум распространяются в тумане с огромной скоростью, сие подтверждённый факт. Сапог властно поднял грязную руку, и все тут же замерли на месте, заткнулась одинокая кукушка и перестала тявкать бдительная псина:

– Никому не базлатъ, не дымить, копытами не шлёпать, вообще, дышать через раз. Зырим внимательно по сторонам: нам нужен пустой дом, и чтобы, – дым из трубы не валил.

Поздняя осень – лучшее время для грабежа дач: урожай, заботливо выращенный, уже собран и какая-то его часть складирована в погреба; уставшие мичуринцы, простоявшие всё лето луковкой кверху, начали потихоньку перебираться в город, поскольку с каждым днём становилось всё прохладнее, топить постоянно печь, – дорогое удовольствие; дрова многим не по карману.

...В этот раз малолетние мародёры надумали бомбить дачный посёлок Трубачево, расположенный недалеко от Томска на берегу большого живописного озера. Заядлых огородников, в основном пенсионеров, проживающих здесь с весны, почти не осталось, охраны вообще никакой, сигнализация тем более отсутствует. Короче говоря, идеальное место для налёта; а если вдруг обнаружится какая-нибудь древняя, бдительная бабулька, то её можно элементарно запугать или вообще заткнуть рот навсегда; нежелательные свидетели никому не нужны. Вот так, за мешок картошки, можно оказаться здорово искалеченным, а то и лишиться жизни. Все тонкости дачной обстановки бродяги давно изучили, поэтому каждая осень, – начало боевых действий. Как мухи на говно, на мичуринские участки слетались продуманные бомжи, вездесущие беспризорники, городская шпана, голытьба из близлежащих деревень, да и добродушный сосед по даче не прочь пожить на халяву. Мародёры нагло и беспардонно, как саранча, опустошали дачные участки. А кто им мог помешать? Правильно, никто! В ночное теперь отправлялись бабки с фонариками и дедки с палками...

Единственным оружием мичуринцев оставался, как ни странно, сотовый телефон или толстый дрын. Однако, к сведению наивных огородников: за время от звонка в полицию до прибытия доблестных стражей правопорядка можно запросто удрать в соседнюю область. Дачники уповали лишь на русский авось, надеясь на то, что уж их-то домик в деревне точно не разбомбят, а то и вообще не спялят; тем не менее, каждую весну обнаруживали свои разбомбленные, осквернённые, засранные дома...

Все, кому не лень, а особенно маленькие гадёныши, чувствуя свою безнаказанность, тащили из домов абсолютно всё: садовый инвентарь, бензопилы, триммеры и газонокосилки, бытовую технику, одежду, варенья, соленья, овощи из подпола, оставляя после себя разорённые дачи и полный срач. То, что можно продать, – впаривалось за бесценок ушлым барыгам, вырученное бабло уходило на ширево и разбавленный спирт, аптечные суррогаты и нехитрую жрачку. Напрасно некоторым сердобольным гражданам кажется, что беспризорники – это несчастные дети, оказавшиеся в трудной жизненной ситуации, обиженные Богом, мечтающие только об одном, – нажраться от пуза. В действительности они оказывались злобными, безжалостными, хитрыми волчатами, видевшим абсолютно во всех людях только источник наживы и удовлетворения своих звериных потребностей. Если ради дозы необходимо кого-то лишить жизни или жестоко избить, то это делалось не задумываясь, с лёгкостью, поскольку беспризорники искренне считали, что им все должны, весь мир однозначно виноват в том, что они

оказались на дне. На самом деле большинство малолетних бомжей вовсе не хотело вылезать из этой вонючей ямы...

...Один из бродяг показал пальцем на ухоженный зелёный двухэтажный дом:

– Гля, пацанва, теремок. Вроде ни души.

– Кашей, не ёрзай. Быстро обнюхай хату.

– Сапог, я те отвечаю, никого нах... нету!

– Прошлый раз ты тоже божился, а дед нас чуть на вилы не поднял. Мы покамись тут затырмись, а ты давай пошнырай. Главное – не бзди...

...Кодла затаилась под забором в зарослях кустарника, а Кашей выдвинулся на разведку. Пока всё рисовалось в цвет: домишко аккуратный, добротный, а стало быть, – упакованный, и там внутри полно добра...

– Зима, метнись по дороге, погляди соседние избы; нам подлянки ни к чему...

– Сапог, зырь, дымов нема, значит, кагычо, голяк.

– Чо, ты, Зима каждый раз в пузырьрёк лезешь?

– А я, кагычо, в натуре, дело базарю.

– Дуй, только скрытно...

...К этому времени белая завеса тумана почти рассеялась, показались соседние дома; данная территория посёлка выглядела вымершей. Кукушка в кедраче, очевидно, уже отдохнула, перекурила и принялась с новой силой вести отчёт чьих-то лет. Ветер сменил направление, и чуткий пёс теперь уже не мог уловить вонь, исходящую от бродяг. Из разведки, наконец, вернулся радостный Кашей:

– В хате пусто, тихо, как в могиле и темно, как у негра в жопе. Нам конкретно фарт катит.

– Лады. Железяка, обшмонай баню. Кислый, в сарайку нос сунь. Всё, погнажи...

...Дабы не шуметь, на веранде аккуратно выставили стекло, а хилый замок, висевший на входной двери, сбили подвернувшимся топором. Очевидно, хозяева не так давно перебрались в город, поскольку дом не успел окончательно выстудиться и заснуть на зиму. Сапог первым осторожно протиснулся в дверь, шмыгнул носом и с опаской огляделся:

– Кашей, остаёшься на веранде, секи за дорогой; Зима, затихорись во дворе, остальные разбежались по комнатам.

...Мария Михайловна, пенсионерка со стажем, бывшая директриса девятого детского дома, прибыла в Трубачево, как всегда, первым автобусом. Оказавшись на дороге, ведущей в посёлок, она деловито осмотрелась и не спеша посемила в сторону дачных участков. Проснувшиеся птицы приветствовали её весёлым щебетанием, а в пожухлой траве зашуршали полевые мышки. Пенсионерка тихонько пробиралась по улице с романтическим названием Ивовая, старательно обходя огромные лужи, оставшиеся после вчерашнего дождя. В приподнятом настроении, она глянула на, показавшееся из-за леса, красное солнце, порадовалась новому дню, глубоко вздохнула и на минуту остановилась, опустив на землю тяжёлую сумку...

Сколько раз она топала этой дорогой? Наверное, несколько тысяч раз. ...Сорок лет тому назад на этой улице находился всего лишь один дом, её дом; и вот, здесь уже два десятка улиц. А начиналось всё с бескрайнего поля, нарезанного на участки и долгих уговоров персонала ДД взять здесь землю под огород...

Так, в ностальгических раздумьях, пожилая женщина доковыляла до своего участка. Вдруг она почувствовала что-то неладное. Мельком взглянув на веранду, она сразу заметила выставленное стекло и ощутила неприятный запах... Мария Михайловна в недоумении остановилась у калитки и громко крикнула:

– Кто здесь?

На веранде заметался пацан и юркнул в дом; тут же местные псы подняли бешеный лай. Она резко оглянулась и только сейчас заметила приближающегося парнишку с палкой в руке, явно с недружественными намерениями. В это самое время остальные воришки впо-

пыхах выбирались через окно на веранде, так и не успев ничего спереть. Кашей вылез первым и истошно заорал:

– Зима, стой! Это же Мария Михайловна!

Пенсионерка, на секунду растерявшись, выронила сумку и глянула на кричавшего:

– Саша? Кашеев? Что ты тут делаешь?

...Возникла неожиданная затянувшаяся пауза. Сапог устался на Кашея. Зима покорно опустил палку и с удивлением уставился на довольно смелую бабулю, даже не пытавшуюся испугаться и бежать. Кашей с мольбой взглянул на главаря:

– Пацаны, я опосля всё растолкую, посидите тут на крылечке, подымите, а мне с училкой побазарить надобно.

Сапог смущённо пожал плечами и неохотно промолвил:

– Ну, лады. Только не долго.

Мария Михайловна подняла тяжёлую сумку, проковыляла через двор и не спеша сняла замок с веранды. Саша Кашеев покорно проследовал за ней. В доме наблюдался некоторый беспорядок, до полного разгрома дело ещё не дошло, но вещи, тем не менее, оказались разбросаны во всех комнатах.

– Так, Кашеев, садись и рассказывай, что всё это значит?

– Ну, мы, ваще, не знали, что это ваш дом...

– Не с того начинаешь... И что это за мальчишки? Почему ты с ними? Если мне память не изменяет – шестой детдом. Ты стихи хорошо читал на слёте детдомовцев, вот я тебя и запомнила.

– Я уже два года как удрал из ДД. Вот теперь с этими гнидами кантуюсь, потому как податься мне некуда; теперь мой дом – улица...

– Постой, Саша. Что ты такое говоришь? Ведь тебе от государства квартира положена, а ты в беспризорники подался. Так сказать на вольные хлеба.

– Вы ничего не знаете... В нашем ДД всё по-другому, не то, что у вас.

– Как по-другому? Объясни нормально. Я пока ничего не понимаю.

– Что тут непонятного? Мне хаты не видать, как своих ушей. Это стало ясно ещё за два года до выпуска.

– Рассказывай, только не сочиняй. Правду говори.

– В конце восьмого класса меня ни за что, ни про что увезли в дурдом. Там три месяца продержали, вкалывали всякую гадость, чуть овощ из меня не сделали. Потом ещё два раза на дурку сдавали под разными предлогами.

– Но зачем?

– Психам хату не положено. А после выпуска – либо в приют, либо на улицу. Что-то доказывать, ходить по начальникам, – один чёрт, бесполезно... У них везде схвачено, за всё заплачено: и в ментуре, и в психушке, и в соцслужбе. Что я могу? Если я сейчас вернусь, то меня опять в дурку закроют. Вот так! Уж лучше на воле, чем в ДД. Из нашего выпуска многие уже на нарах парятся, а кого-то и в живых нету.

– Понятно. А сбежал-то как?

– О, это, ваще, отдельная история, не для слабонервных. Даже вспоминать неохота...

– А ты, Саша, расскажи, не стесняйся. Не верю я, что можно вот так запросто из детского дома сбежать.

– Вопрос не в этом. Я из психушки удрал.

– Как это? Из психбольницы сбежать практически невозможно.

– Конечно. Если ключей нет.

– Каких ключей? Ты что, умудрился выкрасть ключи?

– Короче, медбрат, который мне уколы ставил, как-то вечером предложил вместо уколов заняться сексом... Ну, и понеслось...

– Не может быть! Это отвратительно! Это же чудовищное преступление!

– Я смекнул, – лучше жопу подставить, чем дебилом стать, вот и согласился... Но своего шанса всё-таки дождался. В общем, как-то этот гад закайфовал и совсем бдительность потерял. Не долго думая, я ему шприц в горло и воткнул со всего маху. Пока он в отключке валялся, я ключи стянул, белый халат и смылся. На воле долго по подвалам прятался, вскоре одежду сумел раздобыть; через какое-то время к пацанам примкнул. Они меня поняли, к себе в стаю взяли. Вот и вся картина маслом.

...Мария Михайловна сидела притихшая, ошарашенная услышанным, не могла взять в толк, почему люди такие злые. Слезы наворачивались на глазах, в горле застрял комок, она не могла вымолвить ни слова. Однако, взяв себя в руки, тихо спросила:

– Я так понимаю, к нормальной жизни ты возвращаться совсем не собираешься?

– Нет и ещё раз нет! Кругом одно говно и мерзопакость! У меня одна дорога – в бомжи, если доживу, конечно, или на зону.

– Самое малое, что я могу для вас сделать – это организовать баньку и сытно накормить. Ты, Саша, печку топить-то умеешь?

– Я же детдомовский, всё могу.

– Тогда стекло на веранде поставьте на место и топите баню, дрова в сарайке, а я пока поесть приготовлю и одежку вам поищу; у меня кое-какие вещи остались от мужа и сына.

– Мария Михайловна, давайте мы сперва уберём здесь? Вы извините нас...

– Сама справлюсь, не переживай.

...Пока беспризорники отмывались от многомесячной грязи, от вшей, в дом нагрязнул председатель правления дачного товарищества:

– Маша, я слышал крики и шум? Вон собаки всё не угомонятся. У тебя всё в порядке?

– Бывшие детдомовцы в гости заявили. В бане моются, балдеют.

– Ну, ладно! Тогда я пошёл.

...Напарившись, намывшись, нажравшись от пуза, малолетние бродяги переоделись во всё чистое и отбыли в город на автобусе. Сапог твёрдо решил, в Трубачево больше ни ногой. Однако судьба распорядилась иначе, и через некоторое время они снова окажутся в гостях у гостеприимной пенсионерки; но это потом, а сейчас...

...Мария Михайловна нагрела воды и принялась мыть грязные тарелки, оставленные незваными гостями. На минуту она остановилась и задумалась: «Наверное, если бы ни Саша Кашеев, то они точно убили бы меня? А затем, особо не мучаясь угрызениями совести, вынесли бы из дома всё, что можно утащить, а может быть, и дом спалили бы вместе со мной».

...Солнце высоко поднялось над крышами, а это значит, надо топать в огород и готовить его к зиме. Тем не менее, тяжёлые мысли о непрощённых визитёрах до сих пор не покидали её: «Не эти, так другие нагрянут. Нет, больше по осени одна на дачу не поеду. Боже мой, как страшно стало жить...» Только теперь ей стало невыносимо тревожно на душе; она достала сотовый и набрала номер внука:

– Виталик, давай бери друзей и к вечеру приезжайте. Я баню натопила.

После этого она немного успокоилась и, прежде чем возиться в огороде, развела большой костёр, чтобы сжечь лохмотья беспризорников и свой гнетущий страх...

Параграф 3. Щепка

...Тамара Александровна Петлюрова – злобная учительница начальных классов, в глубине души люто ненавидела детей и держала свой 4 «А» в ежовых рукавицах: двоечников из неблагополучных семей жестоко гнобила и всячески унижала, поскольку они портили показатели успеваемости по школе, отличников – ябед привечала и приближала к себе, ведь они стучали на всех, хорошистов и троечников презирала, как серую безынициативную массу. Каким образом такие «педагоги» оказывались в школах, одному Богу известно; тем не менее, у директора школы Тамара Александровна числилась на хорошем счету, потому как по всем вопросам всегда принимала его сторону. Директор школы, в свою очередь, закрывал глаза на садистские, а порой и изуверские методы обучения жестокой учительницы.

...В тот злополучный день Света Паршикова, как обычно, явилась в школу, сдала старенькую курточку в гардеробную, переобулась в потёртые тапочки и мышкой тихонько юркнула в класс, где уселась на привычное место – в углу за последней партой. Будучи девочкой от природы робкой и застенчивой, Света никогда не участвовала в беготне по коридору, потасовках, устраиваемых школярами на переменах; она просто мечтательно глядела в окно или рассеянно листала какой-нибудь учебник, пытаясь, хоть что-то запомнить. Кругом сломя голову носились слишком непоседливые четвероклассники, мальчишки дёргали девчонок за косы, а те, как могли, отбивались учебниками. Две отличницы старательно записывали на промокашку фамилии особо активных хулиганов.

В школьное окно глядели облака пасмурного октября, навевая тоску и печаль в преддверии надвигающегося урока, наверняка несущего Свете Паршиковой очередную двойку по арифметике.

...Раздался невыносимый звонок, и все ученики ринулись по своим местам. Решительным шагом в класс буквально ворвалась Тамара Александровна; схватив указку, она истерично заорала:

– Все замолчали! Руки на парты! В глаза смотреть!

...Всё. Экзекуция началась... Света испуганно сжалась в комок, наклонила голову и спряталась за спину впереди сидящего одноклассника. Тамара Александровна грозно оглядела всех притихших подопечных и властно скомандовала:

– Всем выйти в коридор и построиться в линейку! А тебе, Паршикова, особое приглашение?!

Четвёртый «А» молча потянулся из класса, последней на ватных ногах проковыляла напуганная Света. Когда все выстроились вдоль стенки, учительница грозно прошипела:

– Итоги вчерашней контрольной отвратительны: две пятёрки, три четвёрки, двадцать одна тройка и один кол... Как следовало ожидать, у Паршиковой.

Тамара Александровна, как фурия, подскочила к Свете, замахнулась на неё рукой и злобно заверещала:

– Дрянь маленькая, тварь тупая, дочь алкашей, сколько ещё времени ты намерена пить мою кровь и портить и без того неважную успеваемость в классе?

Затем последовали ещё более грязные оскорбления и угрозы, кои одиннадцатилетняя девочка уже не могла стерпеть... Света описалась от жуткого страха... Она опустила голову и с отвращением наблюдала, как по коричневым колготкам течёт коричневая моча...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.